

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ), академик РАО, доктор географических наук, профессор
Тронов Виктор Павлович

2018 года

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» о диссертации Демидова Германа Васильевича на тему «Религиозное образование в постсекулярном обществе» представленной на соискание учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия

Диссертация Г.В. Демидова посвящена одной из самых дискуссионных тем современного философско-педагогического сообщества – анализу специфики религиозного образования в современной России. Столь очевидная необходимость взаимодействия гуманитарных наук и богословия в поиске адекватных форм включения знаний о религии в систему отечественного образования является сегодня предметом самых жарких споров и обсуждений, в ходе которых выявляется довольно широкий диапазон возможных решений этой задачи. Диссертант подчеркивает назревшую необходимость философско-теоретического осмысления накопленного опыта изучения религии, а также осуществления социального прогнозирования, позволяющего предвидеть и предотвращать межрелигиозные и межконфессиональные конфликтные ситуации, возникающие в контексте образовательной деятельности (с. 3 дис.). Автор исследования

справедливо отмечает, что в условиях нарастающего религиозного фундаментализма, мистического синкретизма, конфессионального фанатизма и его полной противоположности – религиозно-культурного индифферентизма, разработка действенных методов и форм получения знаний о религии перестает быть периферийной проблемой социально-философского дискурса.

Анализируя степень научной разработанности проблемы, Г.В. Демидов обращается как к трудам отечественных мыслителей, так и к работам западноевропейских философов, религиоведов и социологов, анализировавших процессы европейской секуляризации и постсекулярности. Учитывая европейский опыт феноменологического изучения религии, автор диссертации отмечает явную недостаточность исследований, рассматривающих достижения отечественной философской традиции для построения концепций современного религиозного образования (с.10 дис.).

Основная цель диссертационной работы – выявление специфики и уточнение возможных перспектив развития религиозного образования в постсекулярном обществе – детализирована в комплексе конкретных задач, определивших структуру исследования и его методологическую базу. Структура диссертации представляется логичной и соответствующей общему концептуальному замыслу исследования.

Придерживаясь заявленной методологии, автор вполне убедительно решает основные задачи своего исследования, сочетая историко-хронологический и компаративистский методы научного поиска. Результативным оказывается и трансдисциплинарный подход, позволяющий искать решение поставленных задач на стыке социальной философии, теологии, педагогики, социологии и феноменологии религии.

Поставив перед собой задачу переосмысления содержания, форм и целей религиозного образования в условиях поликонфессионального глобального социального пространства, Г.В. Демидов обращается к анализу феномена постсекулярности. Именно этой проблематике посвящена первая глава диссертационного исследования **«Постсекулярность: секуляризация, десекуляризация, трансформации религии»**. Анализируя постсекулярный

статус современного социального пространства, диссертант предлагает отказаться от привычного противопоставления светского и религиозного, ориентируясь на поиск консенсуса, необходимого современному обществу.

Социально-философский анализ трансформаций в условиях современного постсекулярного мира автор осуществляет в процессе исследования генезиса и интерпретационной динамики понятий «секулярное» и «светское», зон их смыслового пересечения и принципиальных расхождений. С опорой на труды М. Вебера, Ю. Хабермаса, Э. Зверде, Ч. Тейлора, О. Руа диссертант детально анализирует весь спектр семантического многообразия понятия «секулярный»: в поле зрения оказываются термины «секулярность», «секуляризация», «десекуляризация», «контрсекуляризация» и «постсекулярность». Расширяя смысловое поле понятия «секулярное», диссертант обосновывает приемлемость и выявляет эффективность конфессиональных подходов к изучению религии в системе светского образования.

Для разрешения проблемы демаркации светского и религиозного в современном российском образовательном пространстве Г.В. Демидов обращается, прежде всего, к действующим федеральным законам «Об образовании» и «О свободе совести и религиозных объединениях», обращая внимание на размытость, противоречивость и несогласованность некоторых статей российских законов, регулирующих религиозную образовательную деятельность (с. 29-30 дис.). Как справедливо отмечает диссертант, такая неопределенность законодательной базы одинаково не устраивает как религиозные организации, ориентированные на использование образовательного пространства для передачи религиозного опыта, так и нерелигиозную общественность, опасующуюся массовой клерикализации образования.

Призывая отказаться от стереотипов в понимании религиозного образования, Г.В. Демидов предлагает авторское определение этого термина, акцентируя внимание на том, что религиозное образование является «сферой обучения и воспитания, призванной обеспечить неискаженную передачу религиозного опыта за счет информирования учащихся и их свободного приобщения к религиозной традиции» (с. 32 дис.). В итоге диссертант приходит к выводу о диалектическом

снятии противоречия религиозного и секулярного в постсекулярном социальном пространстве, где возникают сложные социальные и мировоззренческие конструкции, которые вследствие их взаимного влияния, проникновения придают новую актуальность религиозным смыслам и интуициям (с. 41 дис.); а неизбежность объективации религии обуславливает «переопределение» места, форм и методов изучения религии в контексте постсекулярного снятия противопоставления светского и религиозного (с. 51 дис.).

Последовательно и настойчиво диссертант обосновывает концепцию неразделимой связи религиозного образования и процесса приобщения к конфессиональному религиозному опыту, «опыту встречи со Священным». Поэтому наиболее адекватным методом освоения этого опыта автору видится феноменологический подход.

Вторая глава диссертации **«Религиозное образование: генезис и основные подходы»** посвящена выявлению специфики религиозного образования в широком историко-культурном и философском контексте. Погружаясь в исторический экскурс, восходящий к апостольским временам и первым катехизическим школам, диссертант убедительно показывает неразрывную связь религиозного образования и философии, в значительной степени сформировавшей язык и методологию богословия (с.66 дис.). Особое внимание в исследовании уделено феноменологическому подходу в религиозном образовании, его совместимости с задачами светской школы.

Анализируя европейские практики и формы религиозного образования с привлечением наиболее известных исследований по феноменологии религии, диссертант приходит к выводу о возможности более широкого применения феноменологического метода при изучении религии в условиях современного постсекулярного общества. Особенно перспективными, по мнению Г.В. Демидова, являются феноменологические методы эмпатии, эпохэ, эйдетического видения, предполагающие непредвзятое, осознанное и внимательное вхождение в тематический религиозный контекст, преодоление принципов секулярности, позволяющее сочетать позицию включенности в религиозную традицию и научный подход в процессе образования. (с. 78 дис.). Вместе с тем, автор диссертации не

абсолютизирует феноменологический подход к изучению религии, как это свойственно многим современным отечественным исследователям, в представленной работе выявляются не только сильные, но и слабые стороны изучения религии на основе образовательных моделей с феноменологической доминантой. Для этого автор обращается к анализу развернувшейся в начале 2000-х годов на страницах философско-педагогического журнала «Religious Education» критики феноменологического подхода в образовании.

Но если специфика феноменологического подхода к изучению религии изначально заключалась в его противопоставлении традиционному изучению религии в школах с участием представителей религиозных общин, то, по мнению автора диссертационного исследования, такое «противопоставление во многом было обусловлено не сутью феноменологического подхода как философского направления, а секулярным контекстом его применения и интерпретации» (с. 88 дис.). Осознавая реальные границы феноменологического изучения религии, диссертант настаивает на том, что совмещение феноменологического метода с конфессиональным подходом в религиозном образовании – одна из перспективных возможностей, открывающихся в условиях постсекулярного социокультурного пространства. В этом отношении ценность любого опыта определяется его спецификой, которая, в свою очередь, имеет конфессиональную структуру (с. 85 дис.).

Выступая как против некритического заимствования западноевропейского опыта, так и против бездумного воспроизведения дореволюционных методов катехизаторской практики, диссертант обращается к отечественному опыту построения феноменологии религии в русской религиозной философии первой половины XX века, стремясь выявить перспективы его использования в современном религиозном образовании. В трудах П. Флоренского, Е. Трубецкого, С. Булгакова, В. Соловьева, Н. Лосского, С. Франка диссертант выделяет и рассматривает перспективность привлечения в современное образовательное пространство таких категорий, как «антиномичность», «софийность», «соборность», «литургийность», «евхаристичность», «всеединство», «богооткровенность», «трансрациональность», «апофатизм», «догматизм». Автор

убежден в том, что представленные философские концепты позволяют сочетать научность и религиозность без потери их специфики, а значит, вполне продуктивным будет использование отечественного опыта предфеноменологических исследований и в контексте становления современной теологии.

Третья глава диссертационного исследования **«Модели религиозного образования в постсекулярном обществе»** посвящена рассмотрению современного зарубежного опыта в области религиозного образования и анализу конфессионального и неконфессионального религиозного образования в реалиях современной российской образовательной системы.

Анализируя многообразие европейских и американских подходов к религиозному образованию, Г.В. Демидов предлагает свою типологическую классификацию зарубежного опыта, выделяя три группы: 1) интеграцию знаний о религии/религиях в школьные предметы; 2) изучение религии в рамках отдельного предмета с позиций нейтрального сравнительного анализа; 3) преподавание одной религиозной традиции.

В результате сравнительного изучения подходов к религиозному образованию, автор приходит к выводу о том, что страны с католическим и православным наследием стремятся использовать конфессиональную модель религиозного образования, а страны протестантской традиции отдают предпочтение неконфессиональной модели (с. 117 дис.).

На основе анализа имеющегося отечественного опыта религиозного образования, диссертант выдвигает и обосновывает положение о том, что в современном российском образовательном пространстве формируется новая образовательная модель, основными чертами которой являются ориентация на освоение живого религиозного опыта с помощью носителей традиции и свободой выбора теологического направления.

Отдавая должное высокой степени научной состоятельности диссертации Г.В. Демидова, нельзя не высказать некоторые замечания по поводу проведенного исследования:

1. Как нам представляется, автор существенно упрощает позиции сторон в споре о включении знаний о религии в систему светского образования, представляя их как противостояние религиозных сторонников включения религии в образовательное поле и атеистических противников любого присутствия знаний о религии в светском образовании (с. 3, 9 диссертации). Фактически из области анализа выпадает весь постсоветский опыт отечественного религиоведения, активно возвращающего изучение религии в систему светского образования на принципах гносеологического и мировоззренческого нейтралитета, учитывающего поликонфессиональный состав аудитории.
2. Из текста диссертации неясно, кто, с точки зрения автора, является целевой аудиторией религиозной образовательной деятельности. Неоднократно звучащий на страницах диссертации призыв учитывать поликонфессиональный и полимировоззренческий характер современного общества так и остается только призывом. Любая модель религиозного образования (обучения религии) ориентирована на моноконфессиональную аудиторию, характерную для специальных религиозных учебных заведений (православных гимназий, университетов, медресе и т.д.), поэтому в государственных школах и вузах, по сути, предлагается просто поделить поликонфессиональную аудиторию на моноконфессиональные подгруппы, «выбирающие свое теологическое направление». Вряд ли это будет способствовать формированию социокультурного единства общества.
3. В диссертации явно не хватает авторского определения важного для избранной темы понятия «светский характер образования». Подробно анализируя соотношение светского и секулярного, разные подходы и интерпретации этих терминов, автор не определяет объем этого понятия в рамках собственного исследования. Соответственно, вне поля зрения остается принципиально важное разграничение светского «изучения религии и религиозного «обучения религии». Если изучение религии в соответствии с законодательством РФ может осуществляться в рамках основных образовательных программ, то обучение религии (религиозное образование)

в государственных учебных заведениях возможно только в виде дополнительных факультативов.

4. Диссертант активно использует термин «неконфессиональное религиозное образование», не поясняя, каким смыслом наделяется соответствующее понятие, но включая его не только в общий текст диссертации, но и в название параграфа (параграф 3.2 дис.). Это вступает в прямое противоречие с авторским определением «религиозного образования» как такого образования, «которое вводит человека в контекст конкретной религиозной традиции в качестве непосредственного участника. Значение имеет органичная связь школы с соответствующей религиозной общиной, ... мировоззренческая ориентация учителей» (с. 139 дис.), то есть только конфессионально детерминированное образование будет образованием религиозным. О каком «неконфессиональном», но при этом «религиозном образовании» идет речь?
5. Претендуя на поиск новых решений в области функционирования религиозной проблематики в образовательном пространстве постсекулярного общества, Г.В. Демидов отстаивает концепцию эпистемологической непроницаемости религии для исследователей, не являющихся её носителями, утверждая, «что предпосылка для правильного понимания религиозных феноменов – причастность к опыту веры, принадлежность к определенной религиозной традиции» (с. 55 дис.). Как это утверждение совместить с призывом к исследовательской трансдисциплинарности и диалогичности светских гуманитарных наук, изучающих религию и богословия?
6. Несколько снижает научный уровень исследования некорректная работа с некоторыми терминами и понятиями. Так, например, неоправданно отождествляются понятия «религия» и «церковь» в определении «секуляризации как процесса устранения религии из общественного пространства» (с. 22 дис.). Всё-таки, процесс секуляризации, как правило, подразумевает выведение определенных сфер общественной и личной жизни (в том числе и образования) из-под контроля церкви как социального

института, а не религии как типа мировоззрения. Столь же неуместно в научном исследовании отождествление религии и религиозного образования: «самое простое и привычное определение религии... – это связь человека с Богом, религиозное образование» (с. 65 дис.).

Высказанные замечания не снижают нашей общей высокой оценки теоретического уровня и научной новизны выполненного Г.В. Демидовым диссертационного исследования. Диссертация является самостоятельным, законченным научным исследованием, имеющим теоретическую и практическую значимость, в котором осуществлен анализ специфики религиозного образования и намечены перспективы его развития в постсекулярном обществе с использованием опыта феноменологического анализа религии и творческим усвоением достижений русской религиозной философии первой половины XX века.

Положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, убедительно обоснованы, прошли апробацию на научных конференциях, представлены в восьми научных статьях по теме диссертации, три из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных изданиях.

Основные положения и выводы диссертации могут быть использованы при чтении учебных курсов по философии религии, социальной философии, философии образования, в качестве методологической основы при организации и развитии различных форм изучения религии в светском образовательном пространстве: религиозной культуры в школе, теологии в вузе.

Автореферат и публикации автора полностью отражают основные выводы и теоретические положения диссертации.

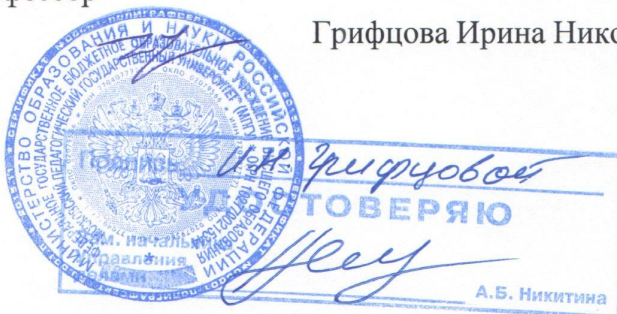
Диссертация Г.В. Демидова удовлетворяет требованиям пунктов 9 -11, 13 и 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями постановления Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2016 г. № 335), в ней содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для развития исследований в области социальной

философии. Автор диссертации Демидов Герман Васильевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Отзыв составлен кандидатом философских наук, доцентом Михайловой Ларисой Борисовной (специальность 09.00.06 – философия религии), обсужден и единогласно утвержден на заседании кафедры философии Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета 15 октября 2018 года, протокол № 3.

Заведующая кафедрой философии
Института социально-гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»
доктор философских наук, профессор

Грифцова Ирина Николаевна

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ)
Адрес: Главный корпус МПГУ: 119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1.

Официальный сайт: <http://mpgu.ru/>

Тел.: +7 (499) 245-03-10

Электронная почта: mail@mpgu.edu

119571, г. Москва, просп. Вернадского, д. 88

Тел.: +7 (495) 438-17-26

Электронная почта: kaf_phil@mpgu.ru

С научными публикациями сотрудников кафедры философии Московского педагогического государственного университета можно ознакомиться на официальном сайте университета, на сайте научной электронной библиотеки eLibrary.